

Бирюкова Екатерина

Томск, МАОУ лицей № 51 г.Томска, 10 класс

Рецензия на спектакль Томского ТЮЗа «Книга всех вещей»

Режиссер: Артем Устинов

Бывают такие спектакли, после которых еще некоторое время не можешь прийти в себя... Они ударяют куда-то глубоко в сердце, проникают в душу.

Такой спектакль уже пять лет идет в Томском Театре юного зрителя. «Книга всех вещей» по одноименному произведению голландского писателя Гюса Кейера, режиссер – Артем Устинов.

В тихом омуте черти водятся. Никогда нельзя с уверенностью судить о благополучии семьи человека, даже если очень хорошо этого человека знаешь. Порой за ангельской маской его родственника может скрываться сущий дьявол.

«Книга всех вещей» - это история о девятилетнем Томасе (Тимофей Абаскалов), растущем в религиозной семье. Его отец бьет жену, детей, прикрывая этот ужасный грех богом и верой.

Как можно спастись из этого ада? Как защитить не только себя, но и своих близких?

Спектакль начинается уже при входе зрителей в зал. Четверо человек в белых комбинезонах ходят по сцене с фонарями. Они изучают, ходят, ищут. Но что они могут искать? Может быть счастье, чистоту и справедливость? Иногда лучи света попадают на зрителей, разрушая четвертую стену и показывая, что страшная ситуация, которая скоро произойдет на сцене, может случиться у любого.

В это время Томас спит на рояле, укутанный пледом. Во сне ему хорошо, нестрашно. Люди в белом, словно ангелы, охраняют его.

Но вот – пробуждение. Мы узнаем тайну Томаса. Он пишет «книгу всех вещей»- бесстрашный дневник, в котором запечатлевает всё происходящее в своей жизни, даже то, о чем говорить не принято. О насилии.

Светлая улица, на дворе осень. Томас подбрасывает и ловит желтые листья - символ радости и беззаботности: ими усыпано всё вокруг. Он радостно делится своими мыслями и впечатлениями с матерью (Ольга Ульяновская). С ней ему хорошо. Она добрая и светлая, но запуганная. В глазах, действительно, страх и неуверенность.

На сцене появляется отец (Владимир Хворонов) в сером выглаженном фраке, с аккуратной бабочкой, в лакированных туфлях. Он совсем не похож на тирана, но в каждой его речи слышится упрек, едкая претензия или даже оскорбление. Он в семье главный, его слово не может быть оспорено или переиначено. Каждый знает, что может последовать за непослушанием. Все члены семьи улыбаются, но их улыбки искусственны: глаза выдают душевную боль.

Выбираясь на улицу, Томас снова становится обычным ребенком, умеющим находить чудеса в мелочах.

Например, тропических меченосцев, внезапно заполонивших городские каналы. Яркие оранжевые воздушные шарики прыгают беспокойными облачками в руках людей в белом. Мальчик ловит одного, чтобы подарить соседской девочке Элизе (Ольга Райх-Кузнецова). Ей уже 16, и у неё кожаная нога. Она выглядит совсем странной, даже юродивой: растрепанные волосы, белая пуанта на правой ноге, как метафора протеза, и массивный черный сапог на левой. Однако Томас находит в ней родственную душу, добивается её внимания и даже любви. Мальчик научился распознавать настоящую красоту за неприглядной «обложкой». Элиза в этом спектакле олицетворяет идею о том, что за несимпатичным лицом может скрываться безупречной чистоты душа.

По воскресеньям семья Томаса ходит в церковь. После службы отец экзаменует сына текстом службы, но, не получая правильного ответа,

свирипееет и применяет наказание. Ни отчаянные мольбы матери, ни страх в глазах сына, ни слово Божие, в конце концов, не становится ему преградой.

Страшные, ужасающие своей бесчеловечностью удары. В глазах отца не видно ни угрызений совести, ни капли сомнения в правильности своего поступка. В спектакле нет прямых прикосновений, но метафорично выстроенные мизансцены пугают до глубины души. Весь зал сжимается, слыша эти шлепки и слова: «Ангелы пытались утереть свои слёзы, но их платочки так намокли, что во всех пустынях пошёл дождь».

Особенностью этой постановки является очеловечивание Иисуса (Роман Колбин). Он появляется на сцене внезапно, чаще всего после сцен насилия. Говорит с Томасом фразами дедушки и тети, дает советы и поддерживает, но не вмешивается, когда мальчик действительно попадает в беду. Выходит, что Иисус – воображаемый друг, приходящий в моменты глубоко отчаяния и сомнения. Томасу необходимо верить, чтобы не терять сил. Верить во что-то, преподносимое ему как всемогущее.

Также примечателен образ Иисуса: ряса, оснащенная капюшоном, солнцезащитные очки, стаканчик кофе и мобильный телефон. Осовременивая образ героя, режиссер транслирует идею о том, что во все времена человеку была и будет нужна вера во что-то свыше, что сможет защитить его.

Иногда помощь может прийти оттуда, откуда совсем не ждешь. Госпожа ван Амерсфорт (Ольга Никитина), слышущая ведьмой в городке, зовет Томаса в гости. Она давно подозревает о побоях, так отчаянно скрываемых отцом семейства от всех порядочных людей. Её приглашение мальчика к себе в дом - не только шанс узнать новые подробности происходящего у него дома, но и попытка убить в Томасе страх: «А знаешь, когда начинается счастье? Когда перестаешь бояться».

Именно чувство страха, по мнению режиссера – «наш главный враг». Муж госпожи ван Амерсфорт был расстрелян, а она, как коммунистка, начала пользоваться дурным авторитетом в городке: взрослые старались обходить ее стороной и оберегать от женщины своих детей, нередко

отпускали колкости и гадости в ее адрес. Но она пропускает оскорбления мимо себя, она становится ведьмой в глазах Томаса, «потому что перестает бояться». Несмотря ни на что, героиня продолжает быть Человеком. Вопреки дискриминации она совершает добрые дела, пытается восстановить справедливость. «Люди – братья меж собой». Взаимопомощь и милосердие не могут быть остановлены расовым, политическим или иным различием.

Попытка госпожи ван Амерсфорт удастся. Уже внутри семьи формируется сопротивление. Пока тихое, осмотнительное, но в пиковый момент готовое заявить о себе.

Такой момент скоро наступает.

Томас отравляет рыб в аквариуме, следуя библейскому рассказу о казнях египетских, что вызывает ярость у отца; он настраивается на очередное наказание, но неожиданно получает протест. Мать – хрупкая, до этого тихая и смиренная, внезапно проявляется с новой стороны. Ее голос больше не дрожит, она ясно дает понять мужу, что его поступки жестоки и безумны. Получив удар, она бьет в ответ. Но её сил еще недостаточно, власть врага пока больше, поэтому отчаянный бунт подавляется с особым свирепством. Определенно, это самый ужасающий эпизод этого спектакля: вызывающий слезы, заставляющий хотеть выбежать на сцену и защитить невинную, слабую, но невероятно храбрую женщину.

Внушительную роль в нем играет световое и музыкальное оформления (Художник по свету – Наталья Гара). Кроваво-красное зарево фона как символ революции и душевного огня в сочетании с напряженной музыкой, сливающейся с тяжелыми вздохами, накаляет атмосферу более и более, обостряя конфликт мизансцены.

В серую комнату семьи Томаса врывается яркая краска. Тетя Пия (Катерина Костина) в броском желтом брючном костюме, синих сапогах и с сигаретой в руках во весь голос кричит о единичном случае рукоприкладства в ее семье. В ее мировоззрении такие вещи недопустимы, гадки и оскорбительны. Героиня разрушает формировавшийся веками стереотип о

мужчине, как главе семьи, которому все дозволено. Тетя Пия появляется, чтобы внушить идею о том, что человек не должен мириться со своим положением, ежедневно страдать: насилие не должно становиться нормой. Бороться с беззаконием – не может быть привилегией, оно доступно любому. Ее скандал становится каплей, переполняющей чашу терпения.

Как это часто случается, попытка одного человека противостоять устоявшемуся порядку, подхватывается остальными. Один крошечный бунт перерастает в народное восстание.

К отцу попадает записка с короткой, но очень меткой фразой: «Если муж бьет жену, он бесчестит себя». А за ним следует сопротивление дочери – Марго (Наталья Гитлиц). Ранее позволявшая себе только дерзости отцу, теперь она стоит перед ним с ножом, с яростью в глазах и с бешенством в голосе. В ней больше нет места страху, она выше него. Она больше не может терпеть старые порядки, поэтому, не жалея себя, не думая о возможной неудаче, совершает решительный мятеж.

И он срабатывает. Вся семья, переступая через свой страх, дает отпор мучителю, показывает, что их молчанию пришел конец. В этом эпизоде каждый герой раскрывается по-новому, демонстрируя душевную стойкость и резкость, готовность жертвовать собой ради блага любимых.

Во многом, проблема противостояния двух начал достигается режиссером за счет цветовых решений: герои, выступающие на стороне добра, обличены в светлые, в основном белые одежды. Этот цвет также передает их непорочность и чистоту. Мрачный же костюм отца, не меняющийся на протяжении всего спектакля, отражает его отвратительный внутренний мир и приверженность консервативным идеям, нежелание становиться лучше.

Даже в конце этой истории отец, униженный и обличенный всеми знакомыми и семьей, не находит в себе сил и желания извиниться, поменять свою точку зрения. Мысль о его незыблемом превосходстве и миссии наставлять на верный путь семью, не гнушаясь никакими средствами,

оправдывает его в его собственных глазах. Но этот человек просто запутался. Иисус показывает Томасу его слабость, его попытку спрятаться «за широкой спиной у бога», чтобы помочь мальчику простить отца. Затаенная где-то в глубине души обида, незалеченная вовремя рана может в будущем заставить человека повторить судьбу своего обидчика. Именно поэтому в финале звучит песня «Взрослые» группы OQJAV, которая несет мысль о том, что взрослые часто переходят грань допустимого, совершают нечто ужасное, потому что хотят иметь контроль над всем, пытаются доказать самим себе свою важность. Однако их чудовищные ошибки могут стоить травм и ненависти их детей.